

Владимир Галактионович Короленко

Необходимость

Владимир Короленко

Необходимость

«Public Domain»

1898

Короленко В. Г.

Необходимость / В. Г. Короленко — «Public Domain», 1898

«Однажды, когда три добрых старца – Улайя, Дарну и Пурана – сидели у порога общего жилища, к ним подошел юный Кассапа, сын раджи Личави, и сел на завалинке, не говоря ни одного слова. Щеки этого юноши были бледны, глаза потеряли блеск молодости, и в них сквозило уныние...»

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Галактионович Короленко

Необходимость

Восточная сказка

I

Однажды, когда три добрых старца – Улайя, Дарну и Пурана – сидели у порога общего жилища, к ним подошел юный Кассапа, сын раджи Личави, и сел на завалинке, не говоря ни одного слова. Щеки этого юноши были бледны, глаза потеряли блеск молодости, и в них сквозило уныние.

Старцы переглянулись между собою, и добрый Улайя сказал:

– Послушай, Кассапа, открой нам, трем старцам, желающим тебе добра, что угнетает некоторых пор твою душу. Судьба с колыбели окружила тебя своими дарами, а ты смотришь так же уныло, как последний из рабов твоего отца, бедный Джевака, который еще вчера испытывал на себе тяжесть руки вашего домоправителя...

– Бедный Джевака показывал нам рубцы на своей спине, – сказал суровый Дарну, а благодушный Пурана прибавил:

– И мы еще хотели обратить твое внимание, добрый Кассапа...

Но юноша не дал ему говорить. Он вскочил со своего места и сказал с нетерпением, какого прежде в нем не замечали:

– Замолчите, благодушные старцы, с вашими лукавыми упреками! Вы полагаете, очевидно, что я обязан ответить вам за каждый рубец на спине раба Джеваки, нанесенный домоправителем. А я сильно сомневаюсь, обязан ли я отвечать даже за свои собственные поступки. Старцы опять переглянулись, и Улайя сказал:

– Продолжай, сын мой, если тебе угодно.

– Угодно? – перебил юноша с горьким смехом. – В том-то и дело, что я не знаю, угодно ли мне что-нибудь, или нет. И мне ли угодно то, что я хочу, или это хочет кто-то другой за меня.

Он замолчал. Было совсем тихо, только ветер шевельнул верхушку дерева, и один листок упал к ногам Пураны. Пока Кассапа следил за ним унылым взором, от разогретой солнцем скалы оторвался камень и скатился вниз, к берегу ручья, где в это время отдыхала большая ящерица... Каждый день в этот час она выползала сюда и, приподнявшись на передние лапы, закрыв веками выпуклые глаза, казалось, слушала мудрую беседу старцев. Можно было подумать, что в зеленом теле была заключена душа какого-нибудь мудрого брамина. На этот раз камень освободил эту душу из ее зеленой оболочки для новых превращений...

Горькая усмешка прошла по лицу Кассапы.

– Ну вот, благодушные старцы, – сказал он, – спросите у этого листка, угодно ли было ему сорваться с ветки, или у камня – по своей ли воле он отделился от скалы, или у ящерицы – угодно ли ей было очутиться под камнем? Время назрело, листок упал, ящерица не услышит больше ваших бесед. Вот все, что мы знаем, и иначе быть не могло. Или вы скажете, что это должно и могло быть иначе, чем было?

– Не могло, – ответили старцы. – Что было, то должно было быть в общей связи событий.

– Вы сказали. Ну вот и рубцы на спине Джеваки должны были быть в общей связи событий, и каждый из них начертан от века в книге необходимости. А вы хотите, чтобы я – такой же камень, такая же ящерица, такой же листок на общем стволе жизни, такая же вот ничтожная струйка в этом ручье, увлекаемом неведомою силою от истока к устью... Вы хотите, чтобы я боролся с силой потока, который несет и меня самого...

Он толкнул ногою окровавленный камень, который упал в воду, и опять опустился на завалинку, рядом с добрыми старцами. И глаза Кассапы опять стали тусклы и печальны.

Старец Дарну молчал, старец Пурана покачал головою; только веселый Улайя засмеялся и сказал:

– В книге необходимости, очевидно, начертано также, чтобы я рассказал тебе, Кассапа, что случилось некогда с двумя старцами Дарну и Пураной, которых ты видишь перед собою... И в той же книге начертано, чтобы ты выслушал эту историю.

И он рассказал о своих товарищах следующую странную историю, которую те слушали с улыбкой, ничего не подтверждая и не отрицая.

В стране, – говорил он, – где цветет лотос и священная река катит свои воды, не было браминов, более мудрых, чем Дарну и Пурана. Никто не изучил шастры¹ лучше, и никто не погружался глубже в древнюю мудрость вед. Но, когда оба достигли пределов жизненного лета и вьюга близкой зимы коснулась их волос своими снежинками, – оба все еще были недовольны собою. Годы уходили, могила становилась все ближе, а истина, казалось, уходила все дальше...

Тогда оба, зная, что отдалить могилу невозможно, решили приблизить к себе истину. Дарну первый надел одежды странника, привесил к поясу тыкву с водой, взял в руки посох и отправился в путь. После двух лет трудных скитаний он пришел к подножию высокой горы и на одном из ее уступов, на высоте, где свободно ночуют облака, увидел развалины храма. Невдалеке от дороги, на лугу, пастухи сторожили стада, и Дарну обратился к ним с вопросом: что это был за храм, какие люди и какому богу приносили здесь жертвы?

Но пастухи только глядели на гору и на спрашивавшего Дарну, не зная, что ответить страннику. Наконец они сказали:

– Мы, жители долин, не знаем, что ответить тебе. Но у нас есть старый пастух Ануруджа, который издавна пас свои стада на этих возвышенностях. Может быть, он знает.

---

¹ Шастры (санскр.) – так называются в древнеиндийской литературе книги, имеющие признанный божественный авторитет, или сборники законов. Веды – древнейшие памятники индийской литературы, написанные до возникновения буддизма.

II

И они позвали этого старика.

– Я тоже не могу сказать тебе, – сказал он, – какие именно люди, и в какое время, и какому богу приносили там свои жертвы. Но мой отец слышал от моего деда и передавал мне, будто прадед мой рассказывал, что по склонам этих гор жило когда-то племя мудрецов, которые все погибли с тех пор, как воздвигли этот храм. А звали этого бога – «Необходимость»...

– Необходимость? – с живостью воскликнул Дарну. – А не знаешь ли ты, добрый отец, какой вид имело это божество и не живет ли оно еще в этом храме?

– Мы люди простые, – ответил опять старик, – и нам трудно ответить на твои мудрые вопросы. В молодости, – а это было очень давно, – я пас стада на этих склонах. В то время там стоял еще идол из черного блестящего камня. Изредка, когда поблизости меня застигала гроза, – а грозы очень страшны в этих ущельях, я загонял свое стадо под защиту старого храма. Случалось нередко, что туда же, дрожащая и испуганная, вбегала Ангапали, пастушка соседнего горного склона. Я согревал ее в своих объятиях, а старый бог глядел на нас, странно улыбаясь. Но он никогда не делал нам никакого зла, может быть, потому, что Ангапали убирала его всякий раз цветами. Говорят, однако...

И пастух остановился, глядя с сомнением на Дарну и как будто стыдясь продолжать рассказ при нем.

– Что же говорят? Доскажи, добрый человек, до конца, – попросил мудрец.

– Говорят, будто не все поклонники старого бога погибли... Иные из них разбрелись по свету... И вот иногда, правда, редко, они приходят сюда, спрашивают, как и ты, дорогу к храму и идут туда вопрошать старого бога. Таких он обращает в камень. В храме старикам случалось видеть какие-то столбы или изваяния, имевшие подобие сидящего человека, обильно повитые повиликой и другими вьющимися растениями. На некоторых птицы вили свои гнезда. Потом они постепенно превращались в прах.

Дарну глубоко задумался над рассказом. Не теперь ли, думалось ему, я близок к цели? Ибо известно, что «кто, подобно слепому, не видит, подобно глухому, не слышит, подобно древу, бесчувствен и недвижим, о том знай, что он достиг покоя и познания».

И он обратился к пастуху:

– Друг мой, укажи мне дорогу к храму. Пастух исполнил его просьбу, и, когда Дарну стал бодро подниматься по заросшей тропе, – он долго смотрел вслед мудрецу и сказал, наконец, обращаясь к своим молодым товарищам:

– Назовите меня не старейшим из пастухов, а самым юным из сосущих еще баранов, если старый бог не получит скоро новой жертвы. Наденьте на меня ярмо, как на быка, или навьючьте меня, как осла, разными тяжестями, если в старом храме не прибавится нового каменного болвана!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.